

Бум!

Стул ударился об пол. Лицо Леоны стало бледным, как у трупа.

“Ч-что ты сказал ...”

Лайла взяла Леону за руку, чтобы успокоить ее. Атмосфера в комнате быстро остыла. Ханс и Снок, которые не подозревали о напряженной атмосфере в деревне, лихорадочно оглядывались по сторонам. Несмотря на то, что они в основном поняли суть того, что семья Леоны находится в плену, незнакомые слова мешали их пониманию.

“Я сказал, что королевства эльфов отличались от королевств людей, верно?”

Зик начал объяснять им ситуацию: “Эльфы, проживающие в Адровоне, разделены на несколько племен. Просто рассматривайте каждое из этих племен как человеческое королевство. И эти королевства находятся в коалиции. Конечно, эта коалиция отличается от коалиции между человеческими королевствами; она намного более гибкая и необязывающая.”

Ханс и Снок сосредоточились на словах Зика. С крайне удивленным выражением лица Д'Нил так же уставился на него.

“Однако, поскольку они находятся в коалиции, они пытаются как—то взаимодействовать друг с другом - и одним из таких способов сделать это является запрос всеобщего собрания или ‘Пуолы’. Любой король племени может объявить “Пуолу”, и когда это происходит, все королевские семьи должны собраться в нейтральной зоне под названием “Ментис”.

- Ты очень хорошо осведомлен. Я и не знал, что есть человек, который так хорошо осведомлен об эльфийском обществе.” Д'Нил был впечатлен. Даже более того, он стал опасаться Зика. Если бы кто-то захотел оценить отношения между людьми и эльфами как хорошие или плохие, ответ был бы с более негативной стороны. Таким образом, Д'Нил естественным образом развил в себе повышенную осторожность, поскольку человек, стоявший перед ним, был необычайно осведомлен и проницателен об их обстоятельствах.

“У меня была возможность узнать больше об эльфах”. Зик улыбнулся. Однако это был не тот вопрос, по поводу которого ему следовало улыбаться. - Ведь однажды я сражался с вами.’

До своего регресса Зик и его подчиненные сражались практически против всех — и, конечно же, эльфы были частью группы, против которой они сражались. За это время Зик узнал об основной социальной структуре эльфов. Если быть более точным, ему об этом рассказал один из его подчиненных.

“Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что я где-то слышал о “Железном племени”. Зик попытался порыться в своих воспоминаниях, но не смог вспомнить точных деталей. ‘Я должен

подумать об этом позже.’

Зик закончил пересказывать остальную часть. - Итак, основываясь на том, что он сказал, Железное племя объявило Пуолу, поэтому семья Леоны и шаман отправились в Ментис. И теперь их там взяли в плен”.

Закончив свое объяснение, Зик уставился на Д'Нила.

“Я верно подытожил ситуацию?”

“Да... Я бы не смог объяснить лучше.”

“Если Железное племя было тем, кто объявил Пуолу, то велика вероятность, что именно они держат их в плену”.

- Да, вы правы. Ментис сейчас оккупирован армией Железного племени.”

"Но почему?"

Опираясь на Лайлу, Леона, вставая, ударила о стол. Приборы и тарелки на столе задрожали.

- Какова их цель?

“Они приказывают нам повиноваться им”.

“ Что, черт возьми, они о себе думают! Правило коалиции - признавать каждое племя равным!”
Лицо Леоны стало совершенно красным.

Зик спросил: “Есть какая-то причина, по которой они приказывают племенам повиноваться им? Или они действительно вызвали весь этот шум без всякой на то причины?”

“...У них действительно есть оправдание своим действиям, но это глупость. Независимо от того, что я думаю об этом, они просто пытаются найти любой повод для начала конфликта”.

‘Он избегает вопроса.’

Несмотря на то, что оправдание действительно выглядело как хороший предлог, Д'Нил, похоже, не хотел говорить, в чем оно заключалось. От Зика не ускользнуло, что взгляд Д'Нила на мгновение задержался на Леоне.

“Это из-за слезы озера?”

Леона быстро повернула голову, и выражение лица Д'Нила стало сложным. Он послал Зик укоризненный взгляд, чтобы остановить его от продолжения своих слов, но тот просто проигнорировал его; вместо этого Зик продолжал пристально смотреть на него.

- Это действительно правда? Это действительно произошло из-за разрыва озера?”

Леона не могла верить, что ее родителей держат в плену и вот-вот разразится война из-за сокровища, которое она украла в шутку. Ее голос дрожал. Д'Нил пристально взглянул на Зика и быстро утешил Леону: “Как я уже говорил раньше, это лишь глупое оправдание. Слеза озера с самого начала была сокровищем нашего племени, так что у них нет ни причин, ни права обращать на нее какое-либо внимание. Даже если мы захотим уничтожить ее или позволим украсть, у них нет права вмешиваться в наши решения”.

Однако слова Д'Нила не смогли помочь Леоне восстановить силы. Ее руки дрожали как сумасшедшие. Д'Нил снова попытался утешить ее, но не успел—

“Ух!” Леона внезапно глубоко вздохнула.

“Фух!” Затем она выпустила воздух наружу. Она повторила это несколько раз.

“...Итак, какова текущая ситуация?” Ее голос все еще дрожал, и то же самое было с ее руками. Но Д'Нил видел, что Леона пытается двигаться вперед, несмотря на шок и ужас своего положения.

“Тебе следует иметь это в виду, но...” - добавил Зик: “Леона уже не та, что была раньше. Она пережила самые разные вещи, пока была в человеческом мире.”

“...Да, похоже на то”.

Тем не менее, это не означало, что Леона внезапно стала харизматичным лидером или могущественным мастером. Ее дрожащее тело свидетельствовало об обратном. Однако Д'Нил был очень рад, что Леона изо всех сил старалась двигаться вперед, несмотря на ощущение, что эта ситуация произошла из-за нее. Действительно, казалось, что это путешествие стало положительным фактором для ее роста. Д'Нил снова пересмотрел свое суждение о том воре, который украл Слезу Озера, но все это было бессмысленно, поскольку вор уже был мертв.